

3. Жданов, Ю.Н. Принудительные меры в международном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Ю.Н. Жданов. – М., 1999. – 258 л.

4. Абашидзе, А.Х. Односторонние акты государств: вопросы теории и практики / А.Х. Абашидзе, М.В. Ильяшевич. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. – 193 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Кучугурный Д.А., соискатель кафедры международного права ФМО БГУ

Как действующие нормы международного права, так и доктрина международного права до настоящего времени не выработали комплексного определения международного терроризма, что, несомненно, создает ряд препятствий на пути объединения усилий государств в борьбе с данным явлением. Отсутствие единого понимания, чётко определяющего международный терроризм как явление, препятствует эффективному международному сотрудничеству в данной сфере. Отдельные дефиниции терминов «терроризм», «международный терроризм» и «террор» содержатся в национальных законодательствах, а также в доктрине международного права, однако подходы, отстаиваемые как доктриной, так и национальными законодательствами, часто не совпадают и в ряде случаев противоречат друг другу. В связи с вышеизложенным, весьма важной задачей представляется определить содержание термина «международный терроризм» и сформулировать универсальное определение рассматриваемого понятия.

На международном уровне данная проблематика впервые была затронута на конференциях по унификации международного законодательства в конце 20-х – 30-х гг. XX в. В 1934 г. на V Международной конференции по унификации уголовного законодательства, созванной по инициативе Лиги Наций, осуждалось применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации. К этим действиям приравнивались преднамеренное изготовление, хранение, использование или перевозка веществ или предметов, предназначенных для совершения террористических актов [1, с. 55–56].

Следует отметить, что именно в 1934 г. международное сообщество впервые обратило особое внимание на необходимость борьбы с терроризмом в связи с убийством в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту. В связи с этим, Советом Лиги Наций был образован комитет в составе представителей 11 государств для разработки Международной конвенции, направленной на

борьбу с терроризмом. Комитет разработал проекты двух конвенций: Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенцию об учреждении Международного уголовного суда, которые были открыты для подписания в ноябре 1937 г. Согласно Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него понятие терроризма раскрывалось через понятие террористических актов, которые определялись как «преступные деяния, направленные против другого государства или населения другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом» [2, с. 20].

Однако данные конвенции в силу не вступили, т.к. не были ратифицированы достаточным числом государств. Основной причиной неприятия этих конвенций явилось то, что в них содержались неточные и расплывчатые формулировки, позволяющие под состав терроризма подвести практически любое деяние.

Белорусские исследователи И.И. Басецкий и Н.А. Легенченко отмечают, что, начиная с 1937 г., было разработано около 115 различных вариантов определения понятия терроризма [2, с. 20]. Член международного организационного комитета Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума (ВААФ) американский исследователь А.П. Шмид указывает на существование более 100 определений, разработанных учеными и экспертами в области борьбы с международным терроризмом [3, с. 19]. Следует уточнить, что авторы имеют в виду определения, приведенные наиболее авторитетными и известными представителями доктрины международного права, а общее количество определений понятия терроризма, скорее всего, будет равно количеству мнений существующих в отношении явления терроризма.

Анализируя позиции наиболее известных специалистов в области борьбы с терроризмом, можно условно выявить два подхода к определению понятия международного терроризма. Одни полагают, что определить данное понятие невозможно, другие же предпринимают попытки к выработке такого определения.

Исследуя определения международного терроризма, предложенные учеными разных стран, представляется целесообразным классифицировать их по трем группам.

К первой группе относятся общие определения абстрактного характера. Так, наиболее иллюстративным является определение понятия данное М. Бассиони и В. Нанди в «Трактате по международному уголовному праву», опубликованном в 1973 г., которые определяют международный терроризм как международное преступление, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству [4, с. 15].

Данные определения являются весьма абстрактными и по сути дела содержат в себе лишь констатацию пагубных последствий террористических актов. Негативной стороной подобных определений абстрактного характера является то, что их текст составлен в самых общих выражениях с изложением характерных особенностей понятия и содержит нечеткие термины, допускающие различные толкования.

Вторую группу дефиниций международного терроризма составляют определения в форме перечисления возможных террористических актов. К ним можно отнести определение, предложенное британским ученым Р. Клаттербаком. Он исходит из того, что международный терроризм – это «осуществление конкретных террористических актов, связанных с захватом заложников, угоном самолетов и т.д.» [5, с. 48]. Советский учёный Д.Б. Левин определял международный терроризм как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств <...>» [6, с. 83].

Определения данной группы более конкретны, т.к. точно указывают, что именно может быть квалифицировано как международный терроризм. Однако и в этой группе определений есть свои недостатки. Прежде всего потому, что перечисление перечня террористических актов не может быть исчерпывающим. С каждым днем в мире появляются новые виды вооружений, а также возникают новые и совершенствуются прежние методы совершения террористических актов. Следовательно, определения данной группы остаются открытыми для их последующего дополнения.

Третью группу определений международного терроризма составляют толкования смешанного типа, т.е. представляющие собой общее абстрактное определение с перечислением возможных террористических актов. Характерным для этой группы можно считать определение, предложенное И.И. Басецким и Н.А. Легенченко, которые определяют международный терроризм как «распространенное во всем мире особо опасное явление, исторически сложившееся как средство достижения групповых или индивидуальных антиобщественных целей воздействия на власть лишением жизни и нанесением увечий, материального ущерба большому числу людей (как правило, ни в чем не повинных) путем взрывов, поджогов и иных форм устрашения населения» [2, с. 33].

Таким образом, несмотря на огромное количество существующих определений международного терроризма, наиболее перспективными представляются именно комплексные подходы, на основании которых и возможно разработать универсальное определение рассматриваемого понятия.

Список источников

1. Трайнин, А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. – М. : Наука, 1969. – 454 с.
2. Басецкий, И.И. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы / И.И. Басецкий, Н.А. Легенченко. – Минск : Изд-во Акад. МВД Республики Беларусь, 2001. – 207 с.
3. Schmid, A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature / A.P. Schmid, A.J. Jongman. – New Brunswick, CT: Transaction, 1983. – 625 p.
4. Ляхов, Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. М. : Междунар. отношения, 1991. – 213 с.
5. Clutterbuck, R. Kidnap, Hijack and Extortion: The Response / R. Clutterbuck. – L.: Macmillan, 1987. – 228 p.
6. Левин, Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве / Д.Б. Левин. – М. : Междунар. отношения, 1966. – 152 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РЕАДМИССИИ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Лойша Д.Н., старший преподаватель кафедры международного права БГУ

Государства-члены Европейского союза являются пунктом назначения для легальных и нелегальных мигрантов из всех стран мира. Со временем государства-члены ЕС пришли к необходимости регулировать миграционные потоки и бороться с нелегальной миграцией.

Реадмиссия выступает инструментом, который позволяет государству выдворить иностранца, нарушившего порядок въезда и пребывания, путем заключения соглашения и закрепления встречной обязанности другого государства принять такого иностранца.

Заключение ЕС с третьими государствами соглашений о реадмиссии предполагает взаимное установление обязанности осуществлять реадмиссию своих граждан, а также иностранцев, нарушивших правила въезда или пребывания на территории государств-членов ЕС, если такие иностранцы въехали на территорию одной стороны с территории другой стороны соглашения. Если обязанность принимать своих граждан большинством государств не ставится под сомнение, то обязанность принимать иностранных граждан может стать обременительной, если речь идет о значительном количестве таких иностранцев. Очевидно, что число лиц, подлежащих выдворению с территории ЕС, будет выше, чем число лиц, подлежащих приему государствами ЕС в порядке реадмиссии. В то же время, приняв во внимание потенциальное количество лиц, подлежащих